

ГУМАНИТАРНАЯ МОДЕЛЬ НАУЧНОСТИ И ЕЕ ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

А.А. Корниенко, И.Б. Ардашкин
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет

ibardashkin@mail.ru

В статье представлена оценка построения гуманитарной модели научности современной отечественной философией науки. Констатируется неоднозначное отношение к построению такой модели. Доказывается, что формирование гуманитарной модели возможно на основе идей неклассической философии.

Ключевые слова: неклассическая философия, естествознание, гуманитарная модель научности, парадоксальность, коммуникативность.

Задача статьи – охарактеризовать особенности гуманитарного знания в плане выявления специфики его научной организации.

Становление неклассической философии в XIX в. приводит к пересмотру ряда принципов, которые использовались в качестве основополагающих при формировании научной онтологии. В неклассической философии рациональность перестает рассматриваться как основной принцип, лежащий в основе человеческой жизнедеятельности, которая соответственно может определяться наукой, воплощающей собой тотальность рационального начала.

Сам человек в неклассической философии не может рассматриваться исключительно как пассивное начало, как отражающий окружающий мир наблюдатель, чья основная функция сводится к фиксации всего происходящего. Человек оказывает воздействие на мир, в котором он живет,

поскольку он связан с этим миром каким-то не до конца охватываемым разумом способом. И то, что разум не всегда способен уяснить характер этой связи, еще не значит, что такой связи, взаимообусловленности нет. В неклассической философии человек рассматривается не только как трансцендентальный субъект, но и как эмпирический субъект, а значит, все многообразие его проявлений обязательным образом влияет на функционирование последнего, что также сказывается и на характере познания.

Именно такой субъект предстает в системе гуманитарного знания перед исследователями. Поэтому исключительно гносеологических характеристик для его изучения недостаточно, для познания той реальности, которую субъект (субъекты) представляют. Как пишет С.С. Гусев, «проблема гуманитарного познания (и в частности познания исторического) оказалось той формой, посредством которой теории

обнаруживали для себя утопичность давних надежд на возможность описания мирового устройства в рамках некоего единственного подхода»¹.

Открытие иной реальности (открытие субъективной реальности) ставило вопрос о том, что либо науки, ее изучающие, науками в традиционном плане не являются, либо следует менять представление о том, что такое наука (научность). Гуманитарное знание может быть особым видом науки или же она не является наукой. Именно такого рода дилеммой было обусловлено развитие философской мысли на рубеже XXI–XX вв. Знаменитое разделение неокантианцами (Риккертом и Виндельбандом) наук на науки о духе и на науки о природе как раз и отразило суть вставшей сложности перед наукой и философией. И хотя сложно однозначно утверждать об окончательном признании гуманитарного знания в качестве научного (в современной философии и гносеологии вообще что-то сложно представлять однозначно и окончательно), но большинство исследователей признает наличие разных типов научности (естествознание и гуманитаристика). Кто-то в меньшей степени (В.С. Степин, В.А. Лекторский, А.А. Никифоров и др.), полагая, что в науке будет выработана единая система критериев истинности знания, что между этими науками нет непроходимой границы, кто-то (В.М. Розин, В.Н. Порус, А.А. Микешина и др.), полагая, что естествознание и гуманитаристика представляют собой два абсолютно разных типа культур. Но главное то, что мало кто отказывает гуманитарному знанию в его претензии на научность. Более того, многие исследователи

полагают, что взаимодействие естественнонаучных дисциплин с гуманитарными и определит образ будущей науки, где последние, сохраняя свою специфику как разные типы науки, смогут создать новый тип научности. Как пишет, характеризуя данную ситуацию, М.А. Розов, «в последнее время в нашем отечественном гуманитарном сообществе наблюдается явная тенденция резкого противопоставления наук естественных и гуманитарных, тенденция даже некоторого неприятия естественных наук. Нам представляется, что это отрицательно сказывается как на гуманитарном, так и на естественнонаучном познании»².

Специфика научной модели гуманитарного знания заключается в парадоксальности ее основного познавательного отношения. Организация естественнонаучного исследования организована исключительно дисциплинарно (предметно)-ориентированно (речь идет о классической науке). Само название исследования – естественнонаучное – означает, что исследуется объект, который обладает предметными характеристиками, а специфика этих предметных характеристик образует в сфере познания дисциплину (науку), ориентированную на изучение последних. Объект познания в естественных науках предстает в виде самодостаточного начала, который определяет особенности своего функционирования. Он познается таким, какой он есть. Как пишет М.А. Розов, «если у нас не идут часы, мы несем их к часовщику, который открывает крышку и заглядывает в механизм, ища там причину изменения

¹ История и методология науки: Феномен специализированного познания: учебное пособие / Под. ред. Б.И. Липского. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2004. – С. 299.

² Розов М.А. О соотношении естественнонаучного и гуманитарного познания (Проблема методологического изоморфизма) // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 23.

свойств. Если физик хочет объяснить какие-либо свойства газа, например, его упругость, он опять-таки анализирует его внутренний «механизм», предполагая, что газ состоит из множества беспорядочно движущихся молекул»³.

В гуманитарном знании характер исследования другой. Объектом гуманитарных наук выступает не какое-то начало, обладающее предметными характеристиками, а собственно сам субъект в многообразии своих бытийных проявлений. И даже если субъект может быть носителем каких-либо предметных свойств, то не они изучаются в первую очередь. Субъект, человек как объект гуманитарного познания выступает одновременно в двух качествах: и как субъект, и как объект. В этом и заключается парадоксальность гуманитарного познания. Оно не может носить однозначный, четкий характер, поскольку субъект (человек) — это соучастник познавательных действий, а значит фактически невозможно выразить такой объект в строго обусловленных параметрах, границах.

Специфика объекта в гуманитарном исследовании определяет и специфику критериев научности гуманитарного знания. Эта специфика заключается в том, что объект этот выступает как живое начало, постоянно пребывающее в состоянии становления. Чтобы показать такой объект, его следует не зафиксировать, не обозначить его границы, а вступить с ним во взаимодействие, установить контакт. Как пишет С.С. Гусев, «если познавательные установки естествоиспытателя не включают ожиданий намеренного обмана со стороны природы (поскольку не рассматривают ее в качестве собеседника, намеренного сообщить им нечто о своих переживаниях), то гуманитарий

вынужден учитывать такую возможность»⁴. Объект в гуманитарном познании постоянно не совпадает сам с собой, он пребывает в процессе саморазвития, поэтому его познание в классическом смысле мало того что осложнено, оно бессмысленно.

Объект, выраженный субъективной природой человека, всем разнообразием субъективной эмпирии, в принципе не может познаваться, если сохраняется основная цель познания — это достижение истины (получение достоверного и надежного знания об объекте). Познание такого объекта может приводить только лишь к достижению относительной истины, когда фиксируется состояние объекта на какой-то момент времени, знание о нем в рамках определенного контекста.

Поэтому в гуманитарном исследовании цель — не получение истины (хотя она и не исключается), а установление взаимопонимания между «мной» и «другим» (которого мы условно обозначаем как объект). Как это обозначает С.С. Гусев, «главной задачей гуманитария является не описание явлений, которые он изучает, а понимание их действительного смысла, обнаружение скрытых мотивов (чаще всего не вполне осознаваемых даже самими действующими людьми), определяющих всевозможные формы социального поведения. Понимание же возникает лишь тогда, когда выявляются реальные представления и установки каждого человека, включенного в сферу интересов соответствующего специалиста»⁵.

Обозначенный плюрализм проявлений объекта гуманитарного знания требует уточнения возможностей его систематиза-

⁴ Гусев С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика. — СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008. — С. 254–255.

⁵ Там же, с. 253.

³ Там же, с. 29.

ции. Это та функция, которая всегда была характерна науке. В отношении гуманитаристики ее достаточно сложно реализовать, учитывая парадоксальность проявлений предмета гуманитарного исследования. Действительно возникает вопрос: а как достигается объективность в гуманитарном познании? Существует ли хоть какая-то объективность в вопросах достижения понимания и установления смысла деятельности?

При определенных оговорках, думается, допустим положительный ответ на поставленный вопрос. Объективность может быть достигнута и в рамках гуманитарного познания, что и позволяет гуманитаристике рассматривать как определенный самостоятельный тип науки.

Объективность гуманитарного знания может характеризоваться нетрадиционным образом. Это станет очевидным, если вспомнить, что представляла собой объективность в классическом естествознании. Она связывалась с фигурой трансцендентального субъекта, с его возможностями получать абсолютно истинное знание, которое характеризовалось всеобщностью, необходимостью, рациональностью. А субъект, «очищаясь» от эмпирических проявлений собственной деятельности, фактически выражал сугубо объективное состояние знаний о предмете. Поэтому объективность знания была обусловлена его трансцендентальностью (чистотой обозначения и выражения сознания и знания). Гуманитарному знанию отказывалось в трансцендентальном измерении.

Но при этом возникает вопрос: а почему трансцендентальное состояние субъекта должно достигаться за счет устранения субъективных проявлений, почему трансцендентализм в классическом виде являет-

ся критерием объективности и истинности знания в науке? А если, к примеру, объективность рассматривать как достижение согласия между познающими субъектами или как возможность построения коммуникации. Такого рода идеи сегодня активно обсуждаются в философии науки, в гносеологии, что, кстати, подчеркивает нахождение модели науки гуманитарного знания в стадии становления.

В частности, Л.А. Микешина очень активно осуществляет исследования в отношении поиска трансцендентального измерения гуманитарного знания (надо добавить, что она далеко не единственный автор, работающий в этом направлении, просто ее работы на данный момент по этому вопросу носят наиболее фундаментальный характер). Она не отказывается от критериев трансцендентальности научного знания для гуманитаристики (таких как всеобщность, необходимость, рациональность), полагая, что здесь эти критерии достигаются и соблюдаются другими способами, чем в естествознании. Если там это реализуется за счет абсолютного абстрагирования знания от субъекта, за счет математизации и формализации его, то в гуманитаристике всеобщность, необходимость, объективность знания обретаются через сохранение субъекта в знании. Как полагает сама Л.А. Микешина, «трансцендентальный субъект – это не только «монада», «сознание вообще», но и интересубъективность, признающая существование и самостоятельность других «монад», что предполагает теоретико-антропологическое расширение смыслов в коммуникативном синтезе интерпретаций, а также трансцендентально-герменевтическое понимание языка и ценности как интересубъективных объективно значимых

духовных структур (трансцендентальный прагматизм)»⁶.

Близок в выявлении трансцендентального измерения Л.А. Микешпиной С.С. Гусев, который выражает свою методiku достижения всеобщего, необходимого, объективного в гуманитарном познании. Его подход предполагает всеобщим, необходимым, объективным для гуманитария – это поиск «различий внутри общего», тогда как для естествоиспытателя важнее поиск «общего в разнообразии». И хотя цели этих поисков различны, они являются тем трансцендентальным уровнем, который присутствует в любом исследовании (гуманитарном и естественнонаучном). Как пишет сам С.С. Гусев, «как естествоиспытатель, так и гуманитарий одинаково заинтересованы в том, чтобы полученные ими результаты оказались поняты их коллегами. К тому же без хотя бы частичного понимания сущности изучаемых феноменов никакое их объяснение попросту невозможно. Но специалист, изучающий некий природный процесс, старается выявить закон, определивший реализацию фиксируемых событий. И чем более общим оказывается этот закон, тем проще ученому пренебречь локальными условиями его конкретных проявлений. Тогда как для гуманитария именно эти условия и представляют предмет его интереса»⁷.

Если логическая природа знания связана с такой стороной гносеологической функции познания субъективной реальности как формализация и объективность, то коммуникативная природа текста связана с истинностью познания. Коммуника-

тивность выступает как основное условие возможности осуществления гносеологической функции в гуманитарном познании. Гуманитарное познание проявляется через тот момент, когда каждый участник коммуникации обладает лишь частью истины. И только коммуникация позволяет гносеологические цели гуманитарного познания (установление истины через достижение понимания) осуществить. Истина гуманитарного знания всегда предстает как нечто незавершенное, потому что понимание как конечная цель гуманитарного познания характеризуется лишь дискретностью и ситуационностью. Понять вообще, раз и навсегда невозможно, понять можно только раз и в зависимости от ситуации. По С.С. Гусеву, «понимание, достигаемое исследователем-гуманитарием, принципиально дискретно. Производимое им знание включает в себя пробелы, заполняемые не достоверными сведениями, полученными из проверенных источников, а предположениями самого ученого, основанными на его «сегодняшних» установках»⁸.

Тем самым, следует сделать вывод, что трансцендентальное измерение в гуманитарном знании вполне достижимо, что является одним из аргументов в пользу признания последнего самостоятельным видом научности. Но коммуникативный и логический способы демонстрации способа бытия гуманитарной науки – это не единственный способ. Можно обозначить трансцендентальное измерение и через предпосылочность гуманитарного знания, ценностную природу субъективной реальности.

Имеется в виду то, что субъект как познающее начало начинает исследование не с нуля. Любой субъект обладает определенным набором знаний и ценностей еще до

⁸ Там же, с. 256.

⁶ Микешпина Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 51.

⁷ Гусев С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика... – 2008. – С. 253 – 254.

начала познания. Этот набор носит для человека очевидный характер, поскольку он не проблематизирован и выступает как своеобразная трансцендентальная точка отсчета. Ведь абсолютно каждый субъект обладает этим предпосылочным набором знаний и ценностей, который при всей своей очевидности носит имплицитный характер и выступает в качестве исходного фундамента познавательной деятельности. «Предпосылочное знание как непроблематичное или очевидное или как не имеющее отношения к специально-научному знанию чаще всего явно не формируется и существует в имплицитной форме»⁹. Но именно эта предпосылочность знания и ценностей субъекта играет решающую роль для выявления специфики гуманитарного знания. Эта специфика лишняя раз связана с тем, что у гуманитарного познания главным выступает не познание объекта, а иные формы отношения к нему, главное из которых – достижение понимания. Если выразиться точнее, то познание в гуманитаристике рассматривается как процесс, зависимый от более фундаментальных видов деятельности субъекта. В гуманитарных науках познание выступает как дополнительная сторона взаимодействия между субъектом и объектом, которые здесь не противопоставляются, а основной стороной является коммуникативная сторона, без чего недостижимо понимание (главная цель гуманитарного познания).

Самообращенность субъекта к себе является главной особенностью субъективной реальности, которая становится объектом гуманитарных наук. Но только коммуникативность и диалогичность субъек-

тивной реальности делают возможным самопознание субъекта, поскольку именно его обращенность во вне позволяет лучше понять и познать себя. И хотя познание играет в этом процессе вспомогательную роль, противоречиво характеризуется, без него недостижима главная цель гуманитаристики – понимание себя и другого, установления смысловой составляющей жизнедеятельности человека.

Таким образом, можно констатировать следующие особенности научной модели гуманитарного знания и способов его организации. В основе гуманитарного знания лежат идеи неклассической философии, свидетельствующие о том, что рациональность не является единственным принципом, определяющим сознание и поведение человека. Не менее значимую роль в этом воздействии играют воля, чувства, эмоции, интуиция. Это означает, что человек предстает для себя как непознаваемая до конца реальность.

Гуманитарные науки появляются как следствие открывшегося интереса человека (субъекта) к самому себе. Но спецификой такого интереса является то, что субъект выступает как незавершенное, постоянно открытое и развивающееся начало, которое невозможно зафиксировать, формализовать и математизировать. Отсюда неопределенность субъекта (человека), рассматриваемого в качестве объекта гуманитарных наук. Эта неопределенность означает, что субъект в качестве объекта не совпадает сам с собой.

Условием познания субъекта, субъективной реальности является как можно более полное проявление его коммуникативной природы. Чем шире круг субъективного участия в коммуникации, тем больше субъект может почерпнуть для себя. Поэтому

⁹ Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 205

му субъект может быть и автором, и соавтором текста, что демонстрирует коммуникативную сторону его жизнедеятельности.

Для гуманитарного познания коммуникативные отношения выступают основным механизмом достижения понимания, само же познание выступает вспомогательной стороной коммуникативных отношений. Однако без этой стороны коммуникативные отношения нельзя признать полноценными.

Литература

Гусев С.С. Метафизика текста. Коммуникативная логика / С.С. Гусев. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2008. – 352 с.

История и методология науки: Феномен специализированного познания: учеб. пособие / Под. ред. Б.И. Липского. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2004. – 438 с.

Микешина А.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 49–66.

Микешина А.А. Эпистемология ценностей. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 439 с. (Серия «Humanitas»)

Розов М.А. О соотношении естественнонаучного и гуманитарного познания (Проблема методологического изоморфизма) // Наука глазами гуманитария / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 23–58.